

Тов. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. В предыдущие разы, когда мы обсуждали, я всегда выступал, когда требовалось и когда чувствую необходимость и в этом отношении вы не можете меня упрекнуть, что я отмалчивался. В данном случае — на собрании, которое у нас было, — на общем собрании сотрудников ЦПО я выступал и вследствие моего нездоровья, в особенности в последнее время, я еле закончил свою речь. Поэтому сегодня по этому вопросу, который должен вызвать у меня большое волнение, я боюсь, что просто физически не закончу этого слова. В виду моего физического недомогания, я просил бы мое выступление отложить, если вам время позволяет, но, чтобы это не было понято как политическое...

Тов. БУХМАН. Скажите, сколько сможете.

Тов. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Если только мне удастся закончить свою речь, я прошу тогда дать слово.

Я хочу сказать, но не наверное, что закончу.

Товарищи, и Зиновьев, и Каменев и Троцкий были членами партии, которая раньше называлась социалдемократической и в числе основных догматов, основных принципов ее был массовый террор, который, как известно, резко осужден тактикой эсеров, кот. в политической борьбе придавали этому большую роль.

Вы знаете, что роль подлинной нашей партии была ..... на то, что окончательная победа рабочего класса возможна только в результате массового движения рабочего класса, создающего свой авангард в передовой партии и только в результате массового движения в борьбе с капитализмом победоносна социалистическая революция.

Все это в свое время и Каменев, и Зиновьев и Троцкий. Они принадлежали в более время в этом отношении к партии, которая защищала эти позиции и продолжает защищать до сих пор.

И вот теперь эти люди, когда они оказались без массы, без кого бы то ни было, кто их мог поддержать среди пролетариата, когда они оказались в положении людей, которые обанкротились со всеми их программами, которые обанкротились со всеми их платформами и когда у них ничего не осталось, кроме зависти и злобы, по отношению к тем руководителям партии, которые вели победно дело социалистического строительства.

По истории они все время состояли в рядах партии, защищали вместе с другими основные принципы марксизма в этом вопросе о взаимоотношении к строительству. Они оказались во главе и организаторам

26  
24  
85

ми маленькой преступной группы убийцев, которая именно этим методом  
ныталась доказать и в своей политической жизни.

Спрашивается, как это произошло. Я должен сказать, что когда происходил процесс замновьевцев, и когда выявилась их связь с этим убийством т. Кирова, я, как и все многие другие, и как это было в приговоре суда, думал, что дело идет о какой то группе, которая через ряд звеньев была связана, через какие то посредствующие источники, но сами эти люди не могли принимать в этом деле непосредственное участие.

Не могли подумать, чтобы эти люди, которые были раньше в нашей партии, в нашей большевистской партии, в подполье, которые работали вместе с Лениным, которые прошли так много этапов, в прошлом были отмечены в истории партии, где они заявляли двурушнически и прямо изменой, как в Октябрьскую революцию, не мог я подумать, что эта группа могла выйти непосредственным руководителем и организатором этого подлейшего убийства т. Кирова, что эта группа могла ставить террористическое покушение против вождя.

И вот за эти дни пришлось так много продумать, как это могло произойти, потому что здесь дело идет не о моей тамошней ошибке.

Я думаю, что вот суд, который вынес свой приговор и который установил непосредственное руководство и вот эта ошибка, оказалась, что могла сделать группа маленькая, которая была политически воспитана, подготовлена, метод работы — озлобление, которое не имеет личных связей к партии. Но, чтобы они, из которых Каменев был принят у т. Сталина! на приеме т. Сталин разговаривал, как с товарищем по партии, чтобы этот человек мог быть одновременно непосредственным руководителем этого убийства т. Кирова и целого плана убийства т. Сталина. Это товарищи ошибка, такая ошибка говорит за то, что происходят такие большие перевороты в людях, такие быстрые перевороты, которые еще в партии не были, так быстро под давлением превращаются во врагов, просто в жизни не успеваешь во время охватить процесс.

(с места: партия и рабочие считали что после смерти т. Кирова Зиновьев и Каменев доказанные убийцы).

Я думаю, что в массе так и было. Например, помню, что на собрании, на котором обсуждали процесс, все выступали за применение высшей меры наказания, я выступал за смертную казнь по отношению к Каменеву и Зиновьеву. Я даже в некотором смысле не понимал милосердия которое было к ним проявлено, тогда юридически не было доказано это, но товарищи, я тогда считал по другому. Я считал таким образом, что они несут ответственность также, как и убийцы, они представляют по-

литически целое, но не знал, что они являются непосредственными руководителями. Это доказывает известное благодушие, я бы сказал политически потому что так быстро происходят эти перевороты. Процессы, когда группы из оппозиции! вы помните, как партия процушывала. Сначала оппозиционный центр, группа которая была осуждена, мелкобуржуазный уклон, потому осужден социалдемократический уклон, потом осуждена группа антипартийная и антисоветская за ряд выступлений, демонстрация 7 ноября, потом троцкизм, как передовой отряд контрреволюции. И, наконец, мы теперь видим перед собой определенную заговорочную группу, которая ставит перед собой такую же политическую цель, как Гитлер подготавливает против нас интервенцию. Мы здесь имеем дело с определенной политической группой, которая связана с иностранными капиталистическими государствами, которая целиком перешла на сторону врагов.

Вот быстрота этого переворота заставляет думать о том, что как в период революции совершаются процессы и оказываются наивными люди в целом ряде случаев. Я в данном случае должен признать, я голосовал за их расстрел и не могу иначе представить.

Мы окружены врагами со всех сторон. Капиталистический мир кругом давит на нас, он организует, он подготавливает с нами открытую войну, мы имеем внутри группу, которая по самым различным объективным мотивам, сцепившись с огромной силой, она превращается отдельными ручейками в группу ее агентуру.

Что их могло толкнуть на эту террористическую деятельность. Я думаю, что это после того, как у них осталась одна злоба, это люди, которые оказались спихнутыми и пролетариат от них отвернулся, осталась зависит к партийному руководству, которое имело такие колоссальные победы и вот эта гнусная зависит, паршивая, подлая зависит превращается в орудие огромной силы, которая давит на весь Советский союз, через эти психологические мотивы она превращается в группу, которая на нашей территории и очень близко от руководства нашей партии осуществляет террористическую работу (голос: это только психология?).

Таким образом уже потом начинаешь просматривать всю историю, эта психология для общей картины и конечно основное рисуется в истории, как политически это усложнилось.

Политическая история, как она изложена? В статье "Правды", где с самого начала дана социальная и психологическая характеристика и в том числе двурушничества.

Что я могу сказать при оценке того, что произошло? Здесь приходится говорить о себе. Тут Полюдов выразил мою мысль, то, что я

2028  
2087

чувствую. Осуждая в прошлом передумал все, передумал очень трудно, особенно всю эту большую теоретическую надстройку до отдельных звеньев, передумал и перестроил все мировоззрение по новому настолько добросовестно, насколько сил хватило. Но не в этом дело, другая сторона.

Эта группа переходит к резким методам борьбы и докатилась до того, где только пулеметом стирают людей с лица земли. И здесь каждый раз в новом свете передумываешь свое преступление. Убийство т. Кирова была первая кровь в этом (голос с места: это будет последним).

Эти действия уже террористический метод. Когда передумываешь свое прошлое, то на новом этапе степень вины этой повышается и сам ее переоцениваешь. Я понимаю на каждого из нас партийные глаза смотрят, ведь как после убийства т. Кирова? — "а неизвестно, кто ты в этом деле". Теперь, когда произошла последняя ставка, партийные товарищи, как смотрят на меня? (т. Шумяцкая: не верим вам) вот, если бы вы сказали: вот такая то сволочь, как можно было — вы все время с ними встречались?

**ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.** Я в этом отношении должен относительно одного предупредить, что с этой трибуны меньше всего узнать человека, потому что, кто из нас был на партийных съездах слышали, как говорил Каменев, которого я сейчас могу анатомировать. Или когда выступал Зиновьев, кто подумает, что он является лгуном. Такое свойство таланта, что нельзя различить, где начинается действительно искренний человек. Тогда трудно было не быть обманутым. Они все таки обманули. Товарищи, которые аплодировали им (голоса с места: аплодисментов не было). Я хочу сказать, что с трибуны можно сказать. В основном проверке есть на деле и проверка не месяцами, не годами, а в этом отношении здесь призыв к бдительности, который т. Сталин сделал еще на пленуме 1933 г. Этот призыв приходится вспомнить. Он является главным рычагом деятельности настоящего большевика и представляет важнейшую обязанность на этом этапе.

И, конечно, здесь самое основное, что можно сделать для каждого большевика — постараться употребить все свои силы на этот участок чтобы сделать всевозможное неповторение этого. С этой ничтожной группой наша партия справится и раздавит до конца.

**ВОПРОС:** Вы имели переписку с Рубинчиком?

**ОТВЕТ.** От Рубинчика ничего не получал. Когда он здесь был из совхоза приезжал, он ко мне заходил. До Наркомата я его не знаю и переписку с ним не имел. Я не помню, он у меня был, один раз заходил.

29  
31/88

ВОПРОС. Зачем?

ОТВЕТ. Приходил, рассказывал, как он работает в одном хорошо, в другом плохо. Ведь он работал одно время начальником Планового отдела.

**ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.** Когда требовалось и когда была необходимость в этом, я всегда выступал. Но сегодня, выступая на собрании сотрудников ЦКФО, я почувствовал себя плохо. Сейчас я также плохо себя чувствую и боюсь, что волнение не даст мне закончить речь. Поэтому я не хотел сегодня выступать, тем более, что к этому вопросу мы будем возвращаться ни один раз. Но если собрание требует, я выступлю, но предупреждаю, что чувствую себя очень плохо. (Голоса: нужно, чтобы выступал).

**ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.** В числе догм социалидемократической партии было резкое осуждение тактики эсеров, придававшее огромное значение террору. Победа была возможна только в результате массового движения трудящихся. Троцкий, Зиновьев, Каменев защищали этот тезис партии. Но когда они обанкротились на своей политической платформе — они организовали группу убийц и стали во главе ее. Когда выяснилась связь Зиновьева и Каменева с убийцами т.Кирова, я думал, что эти люди вдохновляли их только политически, но сами прямого отношения к убийству не имели. Я не мог представить себе, что они являлись террористами, как не представляли этого многие из вас, в том числе и суд, ошибавшийся в своем выводе. После убийства т.Кирова, я выступал за смертную казнь и не понимал милосердия суда. Но выступая за смертную казнь, я не думал тогда, что они являются руководителями убийства. Я не видел к чему скатился троцкизм и в этом была моя политическая слепота. Я отстал от жизни. Я прогладел быстроту контрреволюционного переворота троцкизма. Я не усмотрел сущности и до конца. Незадолго до опубликования решения о предании суду Каменева, Зиновьева и др., Каменева принимал т.Сталин (голоса в зале: от кого вы это знаете, от т.Сталина или от Каменева?).

**ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.** Ни от того, ни от другого. Что могло толкнуть Зиновьева и Каменева на путь террора? У них осталась злоба людей, сброшенных с вершины власти, злоба людей, от которых отвернулся пролетариат. Осталась зависть к подлинным руководителям пролетариата. Поддержки в массах нет, сущность их разоблачена. Остается один путь — путь террора и они превращаются в группу террористов.

Я порвал с прошлым добросовестно, но чем больше та группа, с которой я был связан скатывалась к контрреволюции (голоса в зале: не только связан был, но и был руководителем).

**ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.** Первая кровь т.Кирова (Бройдо: надеюсь, что последняя), первая, как открытый путь террора. Я тяжело переживаю, зная, что ко мне не может быть доверия (голоса в зале: "не верим, не можем верить..." "Вы не называете их сволочью..." "не договариваете до конца").

31  
24/90

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. На трибуне можно говорить очень громко, но слова могут ввести в заблуждение. На последнем съезде Каменев выступал и в его красивых словах звучала ложь, а Зиновьев выступал, как самый искусственный юрист, он говорил так, что нельзя было не поверить. Ему аплодировали (Струппе: не аплодировали. Голоса: "Кто аплодировал?").

ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ. Были аплодисменты. Ему поверили, а все же он оказался контрреволюционером. Нужно проверять не по выступлениям с трибуны, а на деле в повседневной работе. Я надеюсь, что органы НКВД раздавят эту гадину до конца.